

Полицейские замерли и обернулись к Жань Си.

В их разноцветных глазах, изумрудно-зеленых и льдисто-голубых, теперь читались явное подозрение и настороженность.

Маленький русал тоже перестал скользить вперед. Он застыл на месте и медленно повернулся.

Жань Си бросился к кровати, выудил из-под подушки куклу адмирала в школьной форме и подбежал к малышу:

— Держи, ты забыл её.

Голубоглазый нахмурился и сделал шаг вперед, намереваясь остановить человека и не дать ему всучить Его Превосходительству вещь неизвестного происхождения.

Зеленоглазый выставил руку, преграждая ему путь, и взглядом дал понять: «Погоди, не горячись».

Маленький русал ошеломленно замер на несколько секунд и лишь затем медленно протянул руку, принимая куклу адмирала.

Жань Си опустился перед ним на корточки, мягко коснулся ладонью плеча малыша и, вглядываясь в его фиалковые глаза, тихо произнес:

— Пусть господин адмирал оберегает тебя. Ты... ты обязательно вырастешь таким же сильным, как он.

Маленький русал молча смотрел на Жань Си. В его чистых, прозрачных глазах плескались чувства, которые человек так и не смог разгадать.

Жань Си хотел добавить что-то еще, но слова иссякли.

Малыш медленно опустил веки. Он посмотрел на зажатую в руках игрушку и пальчиком коснулся её тряпичного лица.

Больше он не поднимал взгляда. Не проронив ни звука, без единой эмоции на лице, он развернулся и уплыл — прочь из этого крошечного, бедного двора.

Зеленоглазый и голубоглазый бесшумно последовали за ним.

Прошло всего мгновение, и три силуэта растаяли в изгибах горной тропы.

Жань Си вернулся за стол.

Острая рыба в котелке все еще исходила ароматным паром.

Вот только делить трапезу теперь было не с кем.

Палочками он выудил ломтик люффы и переложил в свою пиалу.

Сочная люффа, вобравшая в себя пряную остроту и жар рыбного бульона, сохранила природную сладость. По идее, этот богатый вкус должен был принести радость.

Но...

Жань Си медленно жевал, а на душе было пусто и тоскливо.

Сяо Хэ отложил очищенную креветку и попытался подбодрить друга:

— Учитель Жань, ну не грустите вы так. Малыш вернулся в глубокое море, там о нем позаботятся по высшему разряду. В конце концов, русалки — благороднейший и самый изнеженный клан в океане.

Жань Си лишь вымученно улыбнулся:

— Да, ты прав.

Умом он всё понимал.

Да и если посудить трезво, они провели вместе от силы дня три.

Даже с соседом по комнате у него было больше общих воспоминаний, чем с этим немым найденышем, который только и умел, что молча хлопать огромными глазищами.

Отгнав эти мысли, Жань Си тряхнул головой и потянулся за нежным, тающим во рту кусочком рыбы.

И почему только еда казалась такой пресной?

На следующее утро Жань Си проснулся ни свет ни заря.

Сяо Хэ предупредил, что уже завтра в детский сад посёлка Мыса придут маленькие каланы. Работы предстояло невпроворот, так что грустить и предаваться воспоминаниям времени не оставалось.

Зная, что Сяо Хэ непременно прибежит на запах еды, Жань Си приготовил завтрак на двоих: наваристую кашу, пышные лепешки, легкий салат из битых огурцов для себя и тарелку неострых каракатиц для гостя.

За едой Жань Си без лишних церемоний выложил план на день. Он заранее набросал чертежи: какая мебель нужна, каких размеров и в каком стиле.

Сяо Хэ, временно исполняющий обязанности мэра, на глазах превращался в личного плотника детского сада и по совместительству — в его директора, у которого за душой не было ни единого гроша бюджета.

Покончив с завтраком, они дружно принялись за дело.

Жань Си предстояло посадить замоченные с вечера семена, а также смастерить обучающие материалы. Он сшил забавных тряпичных рыбок разного размера, чтобы малыши учились различать «больше-меньше», и вырезал из плотного картона морские звезды с цифрами от одного до десяти для уроков счета.

Провозившись до самых сумерек, они изрядно продвинулись.

До идеала было еще далеко, но теперь классная комната не выглядела унылым помещением с парой столов и лавок.

Сяо Хэ обошел комнату кругом, восхищенно качая головой:

— Учитель Жань, у вас золотые руки! Детвора будет в полном восторге от таких игрушек!

— Твоя мебель тоже отличная, — Жань Си дружески похлопал его по плечу. — Смотри, какой прочный деревянный таз получился. На века!

Сяо Хэ довольно сощурился, сверкнув белозубой улыбкой.

В понедельник утро выдалось на редкость безмятежным. Ласковые волны тихо шуршали по прибрежному песку, легкий ветерок шелестел листвой, наполняя влажный воздух утренней

свежестью.

Семья каланов, недавно обосновавшаяся в посёлке, неторопливо поднималась по склону холма вслед за Сяо Хэ. Родители крепко держали за лапки своих близнецов — Ду Сяонаня и Ду Сяобэя.

Для малышей это был важный день — их первый день в детском саду.

Вообще-то, у каланов свои обычаи: пока детеныши не подрастут, их просто обматывают морскими водорослями и оставляют покачиваться на волнах.

Однако, будучи частью морского народа и умея принимать человеческий облик, они понимали: рано или поздно сыновьям придется влиться в общество людей. А значит, без базового образования не обойтись.

Поскольку главе семейства и его супруге днем нужно было выходить в море на промысел, они решили рискнуть и отдать близнецов в детский сад.

Как и любые молодые родители, впервые доверяющие своих чад чужим рукам, супруги безумно волновались.

Хоть мэр Сяо Хэ и распинался, клятвенно уверяя, что учитель Жань — сокровище, а не педагог, супруги-каланы все равно терзались сомнениями.

Шутка ли: единственный воспитатель в этом заведении — обычный человек.

Человек без единой капли крови морского народа!

Вдруг он станет насильно заставлять малышей есть столовыми приборами? Запретит им плавать на спине?

И вообще, умеет ли он готовить то, к чему привыкли морские жители?..

Чем дальше они шли, тем сильнее хмурилась мама-калан.

Папа-калан мягко сжал плечо жены и тихо, чтобы никто больше не услышал, шепнул:

— Не переживай. Мы ведь еще не решили окончательно, останемся ли здесь жить. Если в садике будет плохо, заберем мальчиков и уедем из посёлка. Снова свяжем их водорослями и будем кочевать по волнам всей семьей, как раньше.

Мама-калан вздохнула. Что ж, если не заладится, так они и поступят.

Пока они терзались сомнениями, дорога вывела их к вершине холма, где приютилось маленькое здание детского сада.

На пороге гостей встречал темноволосый юноша. На нем была простая белая футболка, свободные брюки цвета хаки и темно-синий фартук с забавным принтом в виде мультяшного кита.

Овеваемый теплым утренним солнцем, он приветливо улыбался. Во всем его облике сквозило такое мягкое, искреннее дружелюбие, что тревоги родителей невольно поутихли.

Супруги-каланы на секунду опешили.

«Странно, — подумали они. — Он ведь всего лишь человек. Почему же от него исходит такое тепло, что хочется подойти ближе?»

Тем временем Сяо Хэ поспешил вперед, размахивая руками:

— Учитель Жань! Встречайте пополнение — это Ду Сяонань и Ду Сяобэй!

Жань Си слегка наклонился и помахал близнецам ладонью:

— Привет, малыши.

Его голос звучал так же мягко и чисто, как и улыбка. В нем чувствовалась удивительная сила, способная мгновенно успокоить любого ребенка.

Взрослые каланы из осторожности все еще держали дистанцию, но близнецы, стоило Жань Си им улыбнуться, мигом позабыли о робости. Они звонко захихикали и, смущенно переминаясь с ноги на ногу, наперебой залепетали: «Здравствуйте, учитель!» — отчаянно махая ему в ответ своими крохотными ручками.

Жань Си подошел ближе и тепло поприветствовал родителей:

— Добро пожаловать, господин и госпожа Ду. Меня зовут Жань Си, я буду приглядывать за Сяонанем и Сяобэем.

С этими словами он достал из кармана фартука аккуратную, написанную от руки брошюру и протянул её супругам.

Открыв первую страницу, каланы изумленно переглянулись.

Внутри их ждало искреннее приветствие для новоиспеченных воспитанников, короткий рассказ Жань Си о себе, подробный распорядок дня, сетка занятий и даже меню — с двухразовым полноценным питанием и двумя перекусами.

Каждая мелочь свидетельствовала о том, с каким вниманием и заботой молодой человек подошел к своей работе.

Родители обменялись красноречивыми взглядами, в которых читалось: «А парень-то молодец» и «Похоже, он беспокоится о наших детях больше, чем мы сами».

— Завтрак уже на столе, — добавил Жань Си. — Пусть ребята вымоют руки и сразу садятся кушать.

Мама-калан тихонько вздохнула, присела перед сыновьями и нежно поцеловала каждого в лоб, после чего бережно вложила их ладошки в теплую руку учителя.

Близнецы только этого и ждали. Никакого страха они не испытывали: весело шагая по обе стороны от Жань Си, они усердно махали родителям на прощание.

Так маленькие каланы переступили порог детского сада, став его первыми официальными учениками.

Папа-калан и мама-калан долго стояли у ворот двора, провожая сыновей взглядами, и не спешили уходить даже после того, как те скрылись в дверях учебного домика.

К ним подошел Сяо Хэ:

— Да не волнуйтесь вы так! Учитель Жань на днях выхаживал заблудившегося маленького русала. Сами понимаете, если он с капризным племенем русалок управился, то с вашими сорванцами и подавно поладит!

Эти слова окончательно успокоили супругов. Переглянувшись, они улыбнулись друг другу и, взявшись за руки, медленно пошли вниз по тропе.

Первым делом Жань Си устроил для близнецов небольшую экскурсию по двору, а затем подвел их к умывальнику и принялся терпеливо показывать, как правильно мыть руки.

— Трём ладошки, потом тыльную сторону, не забываем про пальчики...

Как истинные представители морского народа, малыши обожали воду. И стоило брызгам

полететь в стороны, как младший, кареглазый Сяобэй, забавно пискнул и прямо на месте превратился в пушистого калана. Круглая мордочка с кожаным черным носом, похожим на туз пик, очаровательные глазки-бусинки и густая, невероятно мягкая шкурка.

Маленький проказник весело сощурился и подставил короткие передние лапки прямо под струю воды, вовсю наслаждаясь брызгами.

Его черноглазый брат, Сяонань, глядя на это безобразие, тоже очень хотел присоединиться, но боялся гнева воспитателя. Он нерешительно замер и с опаской покосился на Жань Си.

Тот не стал сердиться или ругать озорника. Жань Си лишь мягко покачал головой и жестом показал:

— Сяобэй, сейчас не время для игр с водой.

Малыш тут же замер, виновато поджал лапки и, хорошенько отряхнувшись, снова принял облик четырехлетнего человеческого ребенка.

Жань Си ласково улыбнулся:

— Я знаю, как сильно вы любите плескаться. Поэтому во второй половине дня у нас обязательно будет водный час. Обещаю, нарежьте вдоволь!

От такой новости братья запрыгали на месте от восторга, наперебой выкрикивая: «Ура! Ура!»

Прижав указательный палец к губам, Жань Си заговорщицки прошептал:

— Тс-с, только сперва нужно закончить дела. Моем руки и идем завтракать.

— А знаете, что у нас на завтрак? — Жань Си заговорщически протянул гласные, любясь тем, как загорелись нетерпением глаза детей. — Самые настоящие... баоцзы с морскими ежами! Теми самыми, которые вы так любите!

Заранее разузнав вкусы будущих подопечных, Жань Си попросил Сяо Хэ наловить черно-золотых морских ежей. Смешав нежную мякоть с рыбным фаршем, он напек пышных, сочных и невероятно ароматных булочек на пару.

— О-о-о! Морские ежи! — взвизгнули близнецы. Слово «баоцзы» им ни о чем не говорило, но упоминания любимого лакомства каланов хватило, чтобы вызвать бурю восторга.

— Ну что, поможете мне накрыть на стол? — подмигнул Жань Си.

Вскоре братья уже сидели на своих местах, затаив дыхание и разглядывая пухлые, узорчатые

паровые пирожки.

И это... булочка с морским ежом?

Сяобэй смешно сморщил нос и принялся. М-м-м, пахнет сладко и свежо, точь-в-точь как его любимое лакомство!

Он схватил пирожок обеими руками и уже собрался было привычно улечься на спину, воображая, как положит добычу на брюшко, достанет заветный плоский камень и с размаху разобьет твердый панцирь, чтобы добраться до нежной сердцевины.

Но стоило его пальцам коснуться угощения, как он опешил: почему панцирь у этого «ежа» такой мягкий и теплый?

Растерянный Сяобэй переглянулся со старшим братом, который замер в точно таком же недоумении.

Жань Си поспешил прийти на помощь:

— Это называется паровые пирожки — баоцзы. Снаружи у них мягкое тесто. Так что камни нам сегодня не понадобятся.

— Ну же, смелее, просто укусите.

Сяобэй удивленно хлопнул ресницами, снова вдохнул аппетитный аромат и, широко раскрыв рот, с жадностью откусил кусочек.

Ого! Пышное, чуть сладковатое тесто идеально сочеталось со вкусом сочной начинки из рыбы и тающего на языке морского ежа.

Какая вкуснятина!

Глаза Сяобэя блаженно прикрылись от удовольствия.

Увидев, с каким аппетитом уплетает брат, Сяонань тоже несмело потянулся к тарелке и откусил пирожок. На его мордашке мгновенно расплылась точно такая же счастливая улыбка.

Глядя, как весело уминают угощение маленькие каланы, Жань Си тепло улыбался, но где-то в глубине души заворачивалась тихая грусть.

«Эх, если бы тот драчливый Малыш тоже был здесь...»

Он ведь так мечтал усадить их всех рядышком, угостить сладостями...

С его-то диковинными вкусами найдет ли он в морских глубинах ту жгучую остроту перца чили, которую так любил на суше?

Интересно, добрался ли он уже до дома?

<http://bllate.org/book/18404/1799434>